

Главная страница / Рязанские новости / 21 ноября 2017 года

544

Испытание атомом

00:01 30.08.2016 / Общество

29 августа – День ветеранов подразделений особого риска

Фото: Дмитрий Осинин.

В Рязани таковых немногим более 100 человек. Они ликвидировали аварии на атомных подводных лодках, участвовали в ядерных испытаниях, лечились в госпиталях от лучевой болезни. Ветераны подразделений особого риска – люди, которым доверяли опасную работу, люди, работавшие над созданием ядерного щита страны.

Анатолий Смирнов после окончания Горьковского зенитно-ракетного училища войск ПВО СССР в звании лейтенанта вместе с тремя своими однокурсниками (все окончили училище с отличием) прибыл на Семипалатинский атомный полигон в сентябре 1969 года. Службу проходил по июнь 1972 года в качестве техника-испытателя в научно-исследовательском подразделении. Вот что он рассказал нашему корреспонденту:

– Мне есть что вспомнить. Вся информация до недавних пор была засекречена, и немногие знают, что происходило в Семипалатинске. Атомный полигон – один из секретнейших объектов. Письма, телеграммы и посылки отправлялись на почтовый адрес: «Москва-400» (впоследствии «Семипалатинск-21»). Это был жилой городок на берегу реки Иртыша, в 150 километрах от областного центра – города Семипалатинска Казахской ССР. Там находилось командование, вся

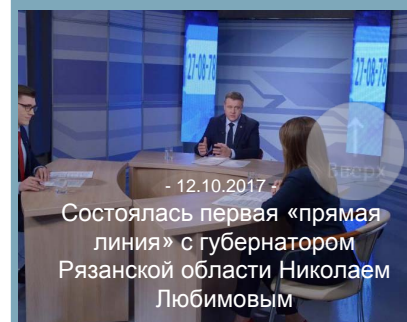

ГЛАВНОЕ СЕГОДНЯ

- 21 ноября – День работника налоговых органов Российской Федерации
- Рязанцев приглашают на оздоровительные катания во дворец спорта «Олимпийский»
- Опережающее развитие
- В Рязани «Дэу Матиз» столкнулся с автомобилем «ГАЗ»
- Сердцем прикоснулся к природе

Вся картина дня

НИКОЛАЙ ЛЮБИМОВ

 ГЛАВА РЯЗАНСКОГО РЕГИОНА
 ВПЕЧАТЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ, ВЫВОДЫ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА

материально-техническая база полигона и все необходимое для жизнедеятельности военного и гражданского населения: магазины, служба быта, почта, две общеобразовательные школы, общепит, то есть городок существовал автономно и охранялся военными караулами.

А еще на полигоне была площадка «Г» (испытатели называли ее «Гагры»), где был сосредоточен весь комплекс измерительных средств, установленный на подвижном автомобильном транспорте. Площадка была обеспечена всем необходимым для жизнедеятельности как военных, так и гражданских лиц, участвовавших в испытаниях. Находилась она в 120 километрах от жилого городка, в глухой степи, вдали от населенных пунктов. До ближайшего Семипалатинска было 200 километров. Испытательные точки, где происходили ядерные взрывы, находились от площадки «Г» на расстоянии нескольких десятков километров.

По договоренности между США и СССР с 1963 года ядерные испытания проводили только под землей. Впоследствии к этому договору примкнули Англия, Франция и Китай. На полигоне испытания проводились в горном массиве или под землей. В горах прорубалась горизонтальная проходка – штольня длиной от полутора до двух километров для проведения двух, а иногда и трех испытаний (в зависимости от физического состояния штольни).

В земной поверхности бурили скважину глубиной порядка от 150 до 300 метров. Затем на металлической сборной штанге туда опускали ядерный заряд. После установки датчиков начинались работы по герметизации. Штольни герметизировали всевозможными строительными материалами (гравий, песок, железобетон, бетон и другие материалы), а скважины – только бетонной «пробкой». Контроль технического состояния датчиков осуществлялся до момента окончания герметизации штольни или скважины.

Отличия в основном состояли в том, что под землей при ядерном взрыве не фиксировались параметры светового излучения и в районе эпицентра взрыва размещались подопытные животные, а все остальные подготовительные работы и непосредственно испытания были, как и при ядерном взрыве в горном массиве.

Я занимался поддержанием в технически исправном состоянии комплекса измерительной и фоторегистрирующей аппаратуры, позволяющей фиксировать микросекундные физические процессы ядерного взрыва. В соответствии с техзаданием изготавливал различные датчики, фиксирующие параметры ударной волны и светового излучения. Также постоянно контролировал техническое состояние датчиков, установленных в ближней зоне (20 метров) от ядерного заряда. Непосредственно перед испытанием получал в пункте санитарной обработки (ПУСО) индивидуальные дозиметры. Также мне выдавалась спецфотопленка, которую заряжал в кассеты фотоприставок и фотоаппаратов фоторегистраторов. После испытаний я сдавал фотокассеты с информацией о ядерном взрыве в фотоотдел для дальнейшей обработки. О полученной дозе радиоактивного облучения сведений мы, испытатели, не имели. Данные были засекречены.

Для получения информации о параметрах ударной волны группа контроля, в которую я входил, использовала методику импульсного зондирования. В специальный кабель-датчик длиной 20 метров и расположенный в 20 метрах от ядерного заряда, поступали высокочастотные импульсы от фоторегистратора. Отраженные от кабеля-датчика сигналы возвращались в фоторегистратор, на фотопленке которого фиксировались зондирующий и отраженный сигналы. Во время ядерного взрыва ударная волна разрушала кабель-датчик, длина которого уменьшалась и отраженные сигналы все чаще возвращались, пока полностью не

Вячеслав ЧИРКОВ

журналист

Пока всех помним, мы живем

- 08.11.2017 -

САМОЕ ЧИТАЕМОЕ

за неделю за месяц за год

1. В Рязани иномарка сбила 4-летнюю девочку и коляску с грудным ребенком
2. Рязань проводила в последний путь Альберта Евдокимовича Слюсаря
3. С 1 декабря проезд в Рязани подорожает
4. С государством – в расчете?
5. В Рязани дети с аутизмом получили оснащенный класс

разрушался кабель-датчик. Таким образом, зная длину кабеля-датчика и время возвращения сигнала относительно зондирующего, определялись скорость и сила фронта ударной волны. С целью надежного получения интересующей информации фоторегистраторы всегда работали в паре, дублируя друг друга.

Внешняя картина ядерного взрыва выглядит так, что трудно передать словами. Часть гранитной горы с вершиной приподнимается и с сильнейшим грохотом, подобно грому в грозу, опускается, а по земле движется подземная ударная волна. Люди испытывают такое состояние, будто земля уходит из-под ног.

За время службы мне пришлось участвовать более чем в 20 испытаниях. Отказов регистрирующей аппаратуры не было, так как все работы проводились очень тщательно, под контролем, с соответствующей подписью в спецжурнале. Все участники испытаний точно исполняли рекомендации службы дозконтроля и если получали облучение радиацией, то минимальное.

Мне как-то довелось в составе комиссии участвовать в просмотре секретного фильма о десяти самых ярких наземных и воздушных атомных взрывах. По окончании фильма в помещении стояла тишина. Зрители будто онемели от увиденного – от колоссального разрушительно-губительного действия ядерного оружия.

Атомный полигон сыграл большую роль в моей дальнейшей карьере, и я решил посвятить себя физике ядерного оружия. В 1976 году окончил военную академию имени Дзержинского (ныне имени Петра Великого) по специальности «ядерное оснащение Вооруженных сил СССР» и был направлен для дальнейшего прохождения службы в специальное военное представительство на уральский завод по выпуску ядерного оружия Вооруженных сил СССР, где и закончил в 1992 году военную службу.

Вячеслав Астафьев

Статья опубликована в газете Рязанские ведомости в номере 158 (5199) от 30 августа 2016 года

[Твитнуть](#)

В Подписывайтесь на нашу [группу ВКонтакте](#), чтобы быть в курсе всех важных событий.

Ранее по теме:

[В его судьбе – судьба страны](#)

[Вклад в копилку достижений](#)

[За неделю в Рязанской области пожарные ликвидировали 14 пожаров и спасли 1 человека](#)

В его судьбе – судьба страны

В Александро-Невском районе поздравили с 90-летним юбилеем ветерана Дмитрия Никитенко

Подпишись на «Рязанские ведомости» на период до конца активной подписной кампании на II полугодие 2017 года!

Сервис подписки на бумажную версию газеты предоставлен
[Выпиши.ру](#)